

Sevinç Üçgül

Erciyes Üniversitesi, Kayseri

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0916-0601>

uchgul@yahoo.com

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.4872>

Карикатуры в альманахе «Зарницы» как источник восприятия белоэмигрантской жизни в Турции

Одной из первых стран на пути русских эмигрантов первой волны эмиграции, которая началась в результате произошедшего в октябре 1917 года большевистского переворота и последовавшей за ним пятилетней Гражданской войны (1917–1922), стала Турция, а городом, принявшим русских в начале их трагического пути из России, стал Стамбул (Константинополь). Константинополь стал одним из мест, где проявились острые противоречия между многими государствами, что оказало значительное влияние на судьбу российской эмиграции, ее расселение по всему миру. Он один из важнейших городов на долгом и трудном пути русских эмигрантов первой волны. Оказавшись в Константинополе, русские, несмотря на трудности, за короткое время сумели сформировать уникальную социально-политическую среду – ту, которую мы называем российской антибольшевистской эмиграцией. Одной из форм самоорганизации русских эмигрантов стало создание прессы, в которой отражались разные сферы эмигрантского бытия: экономическая, политическая, социально-культурная и духовная сфера. Среди газет и журналов, выходящих в те годы в Стамбуле, особенно стоит отметить роль и значение общественно-политического журнала русских эмигрантов в Турции «Зарницы», который из-за требований жесткой цензуры называли альманахом. «Зарницы» – это журнал, призванный поддерживать патриотические настроения русских и освещать положение Русской Армии в Турции и на Балканах. «Зарницы» стали одним из главных пропагандистских органов русской колонии в Турции в условиях жёсткой цензуры союзников. Альманах «Зарницы», всесторонне освещающий повседневные и социально-политические проблемы, стал в те годы не только важнейшим средством информации и общения, но и средством самоорганизации вынужденных переселенцев из России. Он издавался в Константинополе и Софии. Первый номер еженедельного журнала «Зарницы» вышел 18 февраля 1921 года, а последний, 26-ой, 6 ноября

1921 года в Софии. Первые два номера вышли как литературное издание с подзаголовком «Альманах». После второго номера журнал был запрещён, и его печатание перенесено в Софию. Журнал прекратил свое существование в связи с эвакуацией русской Армии из Турции в Болгарию и Сербию.

Трудности издания и ограничение деятельности журнала не повлияло на его художественное оформление очень высокого качества. Оформление номеров отличала особая графика. Особое внимание издатели уделяли обложке журнала, так как, несмотря на единую форму, во многих номерах, чтобы привлечь внимание читателей и дать им представление о его содержании, помещали фотографии разных политических деятелей и карикатуры политического характера.

На самых заметных местах – это первые страницы журнала – были реклама, объявления, афиши и пр. А в некоторых номерах реклама и объявления размещались и на последних страницах. Анализ этих материалов в разных номерах журнала показывает обилие различных объявлений относительно арендной платы на отели, квартиры, продажи разных вещей, услуг и адресов докторов (даже акушеров), аптек, комиссионных магазинов, возможности сдачи медицинских лабораторных анализов и проведения диагностики инфекционных болезней, лечения зубов. Были и анонсы книжной продукции, объявления о продаже и покупке почтовых марок, биноклей.

Российский литературовед Д.Д. Николаев подчеркивает, что журнал отражает «дух эпохи»:

В центре каждого номера находились материалы, рассказывающие о русских в Константинополе, «в лагерях» и на Балканах. Помимо чисто информационных отчетов о деятельности командования Русской Армией, общественных организаций, воззваний и обращений, а впоследствии – о процессе «переселения» армии, здесь печатались и полубеллетризованные очерки; их авторы стремились передать мироощущение людей, оказавшихся в эмиграции, «дух эпохи» [Николаев 2000].

В данной статье мы обратились к одной из интереснейших его особенностей – наличие карикатур в нем. По словам российского историка и писателя, А. Голубева, «...карикатура обладает несомненной ценностью как исторический источник, так и художественное творение. ...При этом карикатура выступает одновременно и как содержательный источник, и как яркая иллюстрация, дополняющая исторический анализ» [Голубев 2005]. У преподавателя Томского государственного университета Г.В. Кручевской читаем: «Карикатуры – сатирические рисунки с вербальным сопровождением, передающие оценку

политических событий, социальных явлений и др., – являются важным визуально-содержательным элементом прессы» [Кручевская 2015].

А. Голубев отмечает:

В образном ряду, формирующем представление о внешнем мире, политическая карикатура занимает особое место. С одной стороны, она отличается, как правило, особой емкостью образа, явной эмоциональностью (с ироническим или саркастическим оттенком) (...). С другой стороны, карикатура – часть повседневности, которая не всегда воспринималась читателями как пропаганда, выступая порой под маской «развлечения», но из-за своей распространенности и особенностей восприятия запоминалась и накладывала несомненный отпечаток на формирование образа иной страны или культуры в целом [Голубев 2005].

В продолжении своего тезиса Голубев цитирует А.В. Дмитриева: «В отличие от западного элитарного подхода к карикатуре, в России она использовалась как особая коммуникация властей с широкими массами населения. Ее злость и простота были достаточно понятны для любого читателя и зрителя» [Дмитриев 1996, 68–69]. По словам мастера политических карикатур Б. Ефимова: «Образная форма карикатуры понятнее, эмоциональнее и, главное, нагляднее любой литературной формы, так как сатирический рисунок конкретизирует явления и ситуации, приближает их к глазу читателя, переводит факты с языка логических понятий на язык зрительных образов» [Ефимов 1961, 90].

В 26 номерах альманаха «Зарницы» 24 карикатуры. В десяти номерах карикатуры вставлялись на обложках, в шести номерах – на последней странице альманаха. А некоторые появлялись и на страницах в середине разных номеров. В основном карикатуры имели самостоятельное содержание, не являлись иллюстрацией к определенному материалу. В 10 карикатурах художник подписался своим именем, а в остальных нет его подписи и отметки редакции об авторе. Но художественные особенности и похожесть фигур на карикатурах позволяет нам сказать, что все эти карикатуры писались одним художником. Среди всех карикатур 20 однокадровые, а 4 многокадровые, то есть рисунки с одним заголовком. В этих многокадровых карикатурах одно содержание в разных трех картинах. Все карикатуры с репликами, цитатами из разных источников, в том числе из газет, выступлений политических лиц или различных других материалов. Эти заголовки могут принадлежать как художнику, так и редактору. По мнению исследователя А. Айнутдинова, журналисты-исследователи «рассматривают сатирические рисунки как элемент дизайна, средство визуализации сведений и как содержательную форму выражения социальной позиции издания» [Айнутдинов 2010].

Несмотря на некоторую скудность сведений об авторе карикатур алманаха «Зарницы», мы нашли краткую информацию об этом художнике. Это был В.Ф. Кадулин. На странице сайта проекта «Big Encyclopedia of Caricature» указаны год рождения художника – 1884 и дата смерти – 1957 [<http://cartoonia.ru/entsiklopediya-karikatury/k/kadulin-vladimir-kadulin-vladimir/>]. Художник подписывался вымышленными именами: Наядин, Н. Наядин, Nayadi, Вальдемар К, Waldemar К. Дулин, Вольдемар К., Янский, Каянский. Информация и о личной жизни Кадулина, и о его карикатурах, к сожалению, скудна. Только на некоторых сайтах мы нашли о нем свидетельство того, что он получил профессиональное образование по рисованию.

В 1902 году он обучался в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, доучиваться перебрался в Киевское художественное училище. Обучение Кадулина закончилось в 1905 году, в том числе, и из-за денежных проблем. Это не помешало ему добиться успеха. Появившиеся вскоре многочисленные его рисунки оказались очень популярными и расходились нарасхват. Только открытки с изображениями студентов переиздавались несколько раз в период с 1910 по 1915 года. Часто свои карикатуры художник подписывал вымышленной фамилией Наядин. К сожалению, после 1917 года никаких сведений о художнике не сохранилось. Замечательно, что сохранились открытки с работами Кадулина, коллекционеры насчитывают около 100 видов [<http://tanjand.livejournal.com/561818.html>].

Хотя художник был по происхождению дворянского рода, но и это не спасло его от материальных неурядиц. О своем положении художник говорит:

В настоящее время я поставлен в очень скверное положение – у меня нет не только денег на краски, холст и т.п., но нет (и негде достать, т.к. живу в Киеве недавно и почти не имею знакомых) на более существенные нужды. Почему я обращаюсь к Вашему Высочородию с просьбой помочь мне, давши заимобразно 10 руб. Директор, почтенный академик архитектуры Владимир Николаев, видимо, сначала обомлел от такой наглости, а потом наложил стандартную резолюцию «Нет средств»... Обучение Кадулина закончилось в 1905 году в том числе и из-за денежных проблем. Это не помешало ему добиться успеха. Появившиеся вскоре многочисленные рисунки имели большой успех [там же].

Владимир Федорович Кадулин был талантливым и некогда очень успешным сатирическим художником, чья слава продлилась чуть более 20 лет. Он начал учебу в 19 лет, когда в 1902 году поступил в Московскую школу живописи, скульптуры и архитектуры, а затем перешел в Киевскую художественную академию. Примерно в 1905 году, из-за финансовой необходимости,

Кадулин должен был отказаться от своих картин маслом и академических исследований и заменить их более прибыльными акварельными работами, которыми он стал известен среди своих сокурсников и юмор которых был оценен практически в каждом слое общества. Настолько забавными и остроумными были его акварели, что местный издатель заинтересовался и напечатал некоторые из них в виде цветных открыток. По мере роста популярности Кадулина он продолжил представлять свои работы в сферу политической сатиры, которые, в свою очередь, привлекли внимание государственных чиновников, после чего он начал иногда подписывать свои работы узнаваемыми псевдонимами К. Дулин и Вальдемар К. Коллекционеры определяют порядка 200 различных «типов» почтовых открыток Кадулина, охватывающих широкий круг тем. Как и многие художники после революции 1917 года Кадулин покинул Россию, в конце концов поселившись в Нью-Йорке, где, по-видимому, продолжал рисовать, создавая разнообразные картины, включая иллюстрации и русские пейзажи, но добиться успеха, который у него был на родине, он так и не сумел. Все работы из этой серии были выполнены между 1918–1924 годами; четыре из них иллюстрировали историю российских фестивалей которые проходили в журнале *New York Times*, в октябре 1926 года. При тщательном изучении тематики предлагаемых акварелей можно было легко понять, почему новый строй не был принят таким художником, как Кадулин, чьи работы почти 100 лет спустя порой все еще актуальны [https://www.liveauctioneers.com/item/17872743_russian-watercolor-kadulin-perquisites].

В 2012 году в Киеве вышла в свет книга Сергея Сурнина *Веселый Рассвет, или Юмор по-киевски*, в аннотации к которой сказано:

Книга представляет уникальную коллекцию юмористических открыток, изданных в период 1911–1913 гг. издательством *Рассвет*... Автор книги собрал материал о личности молодого художника Владимира Фёдоровича Кадулина. «Студент Московского училища живописи, ваяния и зодчества, а затем Киевского художественного училища, Кадулин после первой русской революции 1905 года проявил себя как художник-сатирик, печатавшийся в иллюстрированных приложениях к газетам и другим изданиям. С.А. Абрамов, знакомый с творчеством начинающего художника, привлек его к созданию задуманной им серии юмористических открыток. Залогом успеха в этом союзе был личный успех каждого из них, талант и широта охвата тематики» [Ишунина (Абрамова) 2015].

Мы сожалеем, что ни в одном русском и английском источниках о жизни и деятельности в Константинополе художника В.Ф. Кадулина нет информации. Только в одном источнике очень короткая информация о том, что он жил в Стамбуле:

После революции 1917 года он (В. Кадулин) был в изгнании. В начале 1920-х годов он жил в Стамбуле, затем в Нью-Йорке. Он продолжал рисовать, ссылаясь на различные темы, но он не добился такого же успеха, как раньше дома. Он умер в Соединенных Штатах в 1957 году. Похоронен на русском кладбище в Ново-Дивеево [<http://cartoonia.ru/entsiklopediya-karikatury/k/kadulin-vladimir-kadulin-vladimir/>].

Он был постоянным художником в журнале «Зарницы». Исследуя карикатуры в журнале, мы смело можем сказать, что даже в некоторых карикатурах, где не указаны подписи или имя, все они являются его творением. Несмотря на то, что нет точной информации ни в одном источнике о том, что он жил в Стамбуле и был постоянным художником в журнале, мы нашли конкретное доказательство его деятельности в «Зарницах». В 20 номере альманаха «Зарницы» опубликовался небольшой рассказ *Константинопольские дни. Венизелость (Из записок художника)*, в котором подпись «Н. Наядин». Этот материал по содержанию дает возможность судить о том, что это был художник Кадулин, и художник с женой некоторое время жил в Стамбуле.

В минуту жизни трудную, когда мы ютились в скверной гостинице в Галате, сплошь заселенной худыми и черными, как вороны, и, как гальки, крикливыми греками, мне пришлось «обстрелять», в виду застоя в делах, чужое национальное чувство [«Зарницы» № 20, 6].

Автор рассказывает, как они были в безвыходном положении, когда хозяин отеля грек каждый день стучал в дверь и просил оплату за проживание.

Уже 10 дней подряд ежечасно раздавался стук в дверь и появлялась горбоносая, коричневая фигура хозяина с проклятыми словами «д аржан» на губах. Мы устали повторять «дэмэн» и оно не помогло. В этот отчаянный момент я купил за 10 пиастров лист бристольского картона, нарезал 20 открыток и разложил перед собой на длинном столе. Я увидел выход. С хитрой улыбкой я обмакнул перо в тушь и на всех двадцати бумажках изобразил с очками и с двумя бородавками на носу плешивого с мягкой улыбкой старика. Потом смешал остатки красной и желтой красок и на двадцати открытках прокрыл лицо старика кармином, тронул щеки и губы, подпустил в бороду лазури. В заключение золотой краской обвел каемку, а снизу написал «Венизелось»! И чтобы не было никакого сомнения, за головой изобразил полосатый греческий флаг. В глазах жены была робкая надежда». Это произошло, когда «во всех пиджачных отворотах висели кружочки с улыбающимися лицом «первого грека», когда за дузиком во всех трактирах греки до хрипоты обсуждали вопрос, пустить или не пустить в Афины «святого Венизелоса василиска Константина». Они начали продавать эти картины. Был большой спрос, «я их уже делал по 50 штук в день». В продаже этих картин жена мне тоже помогала, и на них мы зарабатывали достаточно приличную сумму. Потом поступил заказ

нарисовать Константина, «жена брала за него (Константина) дороже, чем за Вензелоса. Все таки новинка. Вскоре шансы уравнились. Рисовались пополам и Константина, и Вензелоса [«Зарницы» № 20, 8].

В связи с этим и с хозяином возникли проблемы, и мы ушли из гостиницы «меня провожали глубоко ненавидящие взоры хозяина, его брата, конторщика и даже номерных. Моя популярность пала» [там же]. Художник решил больше не вмешиваться в политическую борьбу другого государства, перестал покупать бристольский картон и выехал из гостиницы». Этот небольшой рассказ дает представление о жизни Кадулина в Стамбуле. Исходя от этого, мы видим, что он зарабатывал своей кистью. Его карикатуры политического характера очень впечатляющие. В рассказе «больше не вмешиваться в политическую борьбу другого государства» как будто звучит так, что буду рисовать картинки только о своей борьбе.

Осмысление эмигрантского бытия рассматривается через восприятие, ироническое описание и трактовку происходящего в Стамбуле, в Турции, в Советской России и в мире в целом белогвардейски настроенным художником Кадулиным, при этом автор статьи выделяет три тематических пласта в опубликованных в альманахе карикатурах:

- бытовой, повседневный,
- внутривнутриполитический проблемный,
- внешнеполитический проблемный.

Все карикатуры оснащены текстовыми комментариями, которые выступают карикатурной интерпретацией сообщаемого в тексте факта. Во всех карикатурах остро чувствуется антибольшевистское настроение. Даже в бытовых повседневных карикатурах содержание также направлено на критику режима.

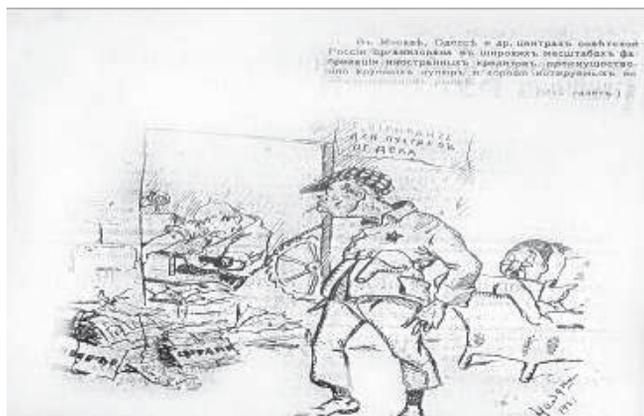

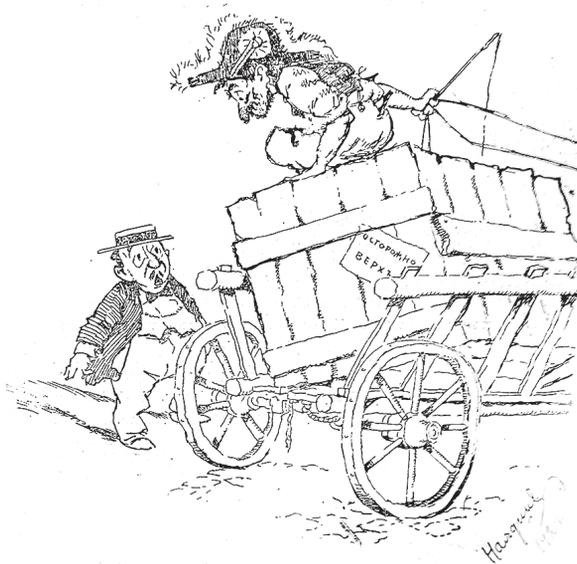
Рисунок 1: «Зарницы» № 4, 34

Описывая карикатуру под названием *Экономический момент* [«Зарницы» № 4, 34], можно представить содержание следующим образом: поскольку очень высоко котировалась валюта, Советская Россия выпустила фальшивую валюту, особенно франки в крупных купюрах. На карикатуре видны франки и турецкие лиры. В феске сидит турок и читает газеты, а охранник с винтовкой и звездой на груди заглядывает в помещение, где печатают эти фальшивые купюры. Вместо фразы «Не отвлекайте от дела по пустякам» в устах турка звучит «Не отрывайте для пустяков от дела». А на полу у входа лежат готовые фальшивые купюры, перевязанные бечевкой.

Солидные операції.

„Некий Константинопольский турокъ въ уплату за свои товары, проданные въ Ялтѣ большевикамъ, получилъ 42 портсигара и 56 обручальных колецъ“ (изъ газетъ).

Рис. Наядина.

— Увы, эффенди... На этотъ разъ за мыло и зубныя щетки я получилъ въ Одессѣ только памятникъ Екатерины, да треуголку Тамбовскаго губернатора... .

Рисунок 2: «Зарницы» № 7, 34

Или карикатура *Солидные операції* [№ 7, 34], на которой изображен «некий турок», который в обмен на мыло и зубные щетки получил в Одессе у большевиков только памятник Екатерине и треуголку тамбовского губернатора. Эта карикатура – ответ на публикации одной из газет о том, что в Ялте некий турок получил за свои товары 42 портсигара и 56 обручальных колец.

Анализируя тематические предпочтения художника, можно четко увидеть, что его волновало больше всего – неустроенность быта, политическая ситуация в Советской России, а также экономические события и бытовая жизнь в Турции.

Рисунок 3: «Зарницы» № 8, обложка номера

Карикатуры Кадулина отражают нетерпимо-ироничное отношение к большевикам. Карикатуры могут соединять в себе трагическое, как тема «распыления» русской армии, возвращения ее представителей в совдепию и др., так и комическое – шаржированное изображение персонажей на картинках, смешные подписи и др. На обложке восьмого номера помещена карикатура *Антанта-советская дружба. Красное яичко к Светлому Празднику.* На карикатуре изображено пасхальное яйцо, на фоне которого в изображении звезды обнимающиеся представители Антанты и Советской России. Подпись гласит, что это «красное яичко к Светлому Празднику».

А карикатура под названием *На всех парах к капитализму...* [№ 15] с интересным содержанием рассказывает о внешнеполитических связях Ленина. Слова Ленина под карикатурой: «Капиталисты всех стран соединяйтесь для обогащения в Российской Советской Федеративной Республике...». Это пародия на слова К. Маркса «Пролетарии всех стран соединяйтесь». В карикатуре представлен Ленин, стоящий выше на две ступени, за ним открытая дверь, и на двери написано «Совдепия». Ленин приглашает двух упитанных в дорогой одежде толстых людей, напоминающих западных богатых капиталистов, на головах их шляпы-цилиндры.

Рисунок 4: «Зарницы» № 15, последняя страница

У одного из них в руках мешок с деньгами, который скрывает испуганное выражение лица, а другой толстый капиталист в очках поварачивается и хочет убежать. На стене в стороне от этих капиталистов лозунг «Смерть капиталистам!!», а в стороне Ленина лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь». Подтекстовое значение этой карикатуры – программа НЭПа в России. Как известно, НЭП, наряду с решением проблем финансовой стабильности, был нацелен и на восстановление нормальных внешнеполитических связей, на преодоление международной изоляции.

По этим карикатурам видно, что художник следил за всеми социо-политическими событиями как в мире, так и в большевистской России. Особенно остро в его карикатурах отражены экономические проблемы. С голоду умирающий народ, все старания Ленина договориться с капиталистами западных

стран, НЭП и другие проблемы иронически передаются в этих карикатурах. В № 6 на обложке – Советская Россия, которую пытаются экономически поддержать англичане, французы, немцы. Средства поддержки выбраны очень остроумно – все они для больных: прибор для искусственного питания, клизма и лекарство. Примечательно, что лежащий человек, в котором можно угадать Троцкого, прижимает рукой мешок с деньгами. У двоих иностранцев в руках прибор для искусственного питания, на котором написано «торговый договор». И стоящий рядом, по виду француз, держит бутылку с лекарством, на которой тоже написано «договор». У ног больного стоит немец, со скептическим выражением лица, и держит в руках прибор для очищения кишечника.

Рисунок 5: «Зарницы» № 6, обложка номера

А на обложке № 10 изображены торговые отношения между западными странами и Советской Россией. На карикатуре изображен Ллойд-Джордж, который держит в руках самовар как символ начинающихся торговых отношений с большевистской Россией. Самовар привез на продажу советский представитель. Ллойд-Джордж просит сделать скидку на товар, учитывая, что вещи ворованные, на что советский представитель отвечает, что в России отменена частная собственность, поэтому это «просто, случайные вещи». А за представителем стоит еще мешок с товаром. Характерной особенностью карикатур альманаха является повторяемость и узнаваемость нескольких

Рисунок 6: «Зарницы» № 10, обложка номера

обобщенных фактов, представляющих западных капиталистов в клетчатых костюмах, в цилиндре, в пенсне, с мешком с деньгами, а большевики в униформах со значками на груди, солдаты большевики с мужицкой внешностью, плохо одетые, в солдатских формах. А простой народ – это крестьяне с бородами, в шароварах и кафтанах, с измученным выражением лица.

Во всех номерах «Зарницы» были рубрики об экономической ситуации в России. Эта информация иногда была представлена в отдельных статьях, иногда короткими сообщениями, как например, «На Севере (Корреспонденция „Зарниц“ из Петрограда) „Банды“. – Засуха. – Голод. – Ветчина в Петрограде. – Деньги. – Охрана детства и материнства. – В сферах. Петроград, 9 июня». Или «Нарыв совершенно созрел. Достаточно небольшого толчка, малейшего прикосновения, чтобы он лопнул. И лопнет он не от недовольства или возмущения большевиками (чего уж нет: пообтерпелись, устали негодовать), а от костлявой руки голода, которая сжимает всё больше и больше». В номере № 25 на последней странице представлена карикатура, которая называется *Советский заем*, Ленин снова с капиталистами западных стран. Представители трех стран сидят на мешках с деньгами, где на каждом в отдельности написано название их государственной денежной единицы – «франк», «доллары», «фунты» и «стерлинги». С краю представили СМИ – корреспонденты и операторы газет «Известия» и др. В их стороне на стене портрет К. Маркса. Ленин на коленях что-то объясняет. У него сбоку пистолет, а на задней части тела одежда как юбка. Диалог между ними:

Рисунок 7: «Зарницы» № 25, последняя страница

Ленин: – Товарищи капиталисты, вы конечно не откажете в маленьком займе передовой стране пролетарской культуры...

Капит.: – Но вы дадите нам гарантии...

Ленин: – ...того, что мы не вырвем из под вас мешки, пока вы не отдадите нам их добровольно...

Одна из интересных карикатур, где мы впервые встречаемся с многокадровой карикатурой [№ 20, 21] с общим названием *Все на борьбу с голодом* на одной горизонтальной линии 3 сцены на разных кадрах. В первом кадре критикуется пресса: «Общее дело», «Новое время», «Руль» и страницы других газет. Человек, похожий на сатану, в шляпе-цилиндре, с мешком на плече куда-то убегает. Чья-то рука хочет схватить его за ногу. А редактор газеты «Общее дело» Владимир Бурцев (1862–1942) тоже со встревоженным видом держит в руках газету как плакат, где написано «Долой Ленина! Троцкого!» Самое интересное – это их реакция и выражение лиц и слова, написанные внизу: «Одни – чтоб спасти голодную Россию»; вторая сцена – Милюков впереди, в руках «Последние новости», изо всех сил крича, бежит, а сзади едва заметны люди, у которых в руках «Воля России», «Голос России», «Новый мир». Ко второму кадру комментария: «другие – чтобы спасти революцию»; а в самой забавной заставляющей задуматься третьей сцене, где написано «третьи – себя...», нарисованы Максим Горький, Владимир Ленин. Стоит Горький, в руках шляпа-цилиндр, и он просит милостыню как нищий,

Рисунок 8: «Зарницы» № 20, 21

у Ленина тоже впереди маленькая бочечка с висячим замком с надписью вероятно «На голодающих», что последние буквы не вышли и читается как «На голодаю...», а Троцкий стоит в безвыходном положении с легкой усмешкой на лице. На заднем плане на стене видны слова «СПАСИТЕ! ХЛЕБА...», и бастующие люди держат кулаки так, как характерно бунтующим людям. Но они изображены эпизодически на заднем фоновом плане.

Все карикатуры нарисованы в 1921 году, в некоторых указаны даты. Именно в те годы началась агитация среди русских о возвращении в «Советию». Кадулин скептически отнесся к такой агитации и выразил это в своих карикатурах в разных номерах журнала по разному показывая свое ироничное отношение к большевикам и их двуличие.

На 11 странице № 8 карикатура рассказывает о судьбе вернувшихся в Россию кубанских и донских казаков. На карикатуре изображен красный генерал, перед которым стоит связанный казак. В руках обозленного генерала пистолет, из которого он только что застрелил человека. На реплику казака «А нам говорили, что вы встретите нас с музыкой...» генерал орет: «Тебя, может быть, и хоронить с музыкой?!». На лице казака выражение удивления и испуга. А у солдата, который стоит с винтовкой около казаков, выражение на лице простачка.

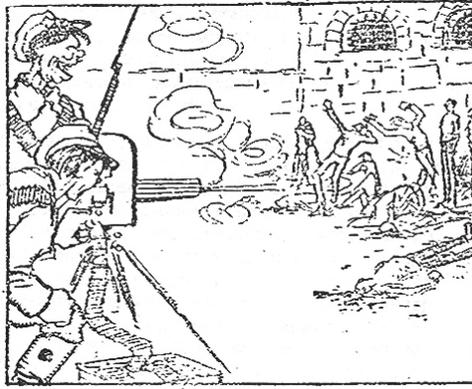

Рисунок 9: «Зарницы» № 8, 11

В 15 номере альманаха встречаем короткую информацию об участии этих вернувшихся казаков.

Судьба вернувшихся казаков. Чичерин в радиотелеграмме за № 5577, отправленной советскому представителю в Вене Бронскому заявляет, что из прибывших в Россию первых двух партий казаков в числе 6511 человек только 87 арестовано по подозрению в шпионаже. Из остальных 5199 человек, подлежавших по возрасту воинской повинности, были немедленно зачислены в ряды Красной Армии [№ 15, 11].

О возвращении в Россию думали все русские, но не доверяли большевикам, о чем говорит Кадулин в своих карикатурах. На странице 27 представлена еще одна многокадровая карикатура. Общее название 3-х мини-карикатур *Советское опровержение*. На первой карикатуре два красноармейца стреляют в людей. Судя по всему, это тюремная площадка. У солдат выражение лиц абсолютно дурацкое. Им очень весело. А те, в кого стреляют, падают, вскинув руки. Чувствуется их страх и боль. Кто-то погиб, кто-то раненый, а некоторые пока стоят в безвыходном положении. Дым из пулемета показывает, что они только стреляли, а пули в виде цепочки показывают что они продолжают

Неправда, что въ Совѣт. Россіи количество недозвольныхъ растеть; наоборотъ — сильно падаетъ.

Неправда, что разогнали всероссійскій общ. комитетъ; наоборотъ — его сдѣлали болѣе компактнымъ.

Неправда, что у насъ нѣтъ средствъ для борьбы съ голодомъ.

стрелять, и что это радует их. Один из них говорит: «Неправда, что в Советской России количество недовольных растет; наоборот – сильно падает».

Вторая карикатура изображает сцену около Бутырской тюрьмы. Видна только половина названия «Бутырска...». Красногвардейцы с оружием в руках насильно ведут людей в тюрьму. У всех людей руки завязаны сзади. А ближе к красногвардейцу два пожилых бородатых человека в очках и цилиндрах, руки в карманах. Их интеллигентный вид сопоставляется с дурацким выражением лица пацана-солдатика, в полном вооружении. Он держит за воротник одного пожилого человека и толкает его. Над этой карикатурой надпись: «Неправда, что разогнали всероссийский Общ. Комитет; наоборот – его сделали более компактным».

Третья карикатура – это склад боеприпасов. Сидит солдат-большевик с оружием и в руках, и в кармане, рядом сабля. Повсюду коробки, полные патронов: «Неправда, что у нас нет средств для борьбы с голодом».

К тем, кто покидал Россию, относились очень плохо. И следующая картина описывает, с одной стороны, влияние эмиграции на простой народ, а с другой стороны, – его безнадежное положение у себя на родине. В номере 22 на первой странице представлена небольшая карикатура: Над могилой изображены два человека. Человек, похожий на Троцкого сидит на шее у бедного босого мужика, который стоит на четвереньках. У Троцкого в руках кнут, и он бьет им мужика. На надгробной плите надпись: «Куда не пойдешь, пропадаешь». Эта карикатура еще раз повторяется № 23 на странице 32. В гротескной манере нарисованы злключения нищего крестьянина и ярко изображается бесправие крестьян.

Кадулин выразил свое критическое отношение к руководителям страной, к их неопытности и плохое отношение ко всем проблемам.

На обложке № 15 нарисована карикатура, где в руках и вокруг мужика игрушки, похожие на Буратино. Мужик сидит на земле, выражение лица скорбное, чувствуется безысходность. Издалека видна изба и в очень плохом состоянии сад. За мужиком стоит мужчина, который одной ногой хочет ударить мужика, а в руках игрушка типа Ивана-Дурачка, и на лице хитрая издевательская улыбка. А внизу три цитаты: «Очередной фронт. Идет холера. Надо бороться всеми средствами, всеми силами... Председатель В.Ц.И. К. Калинин»; «Всем губисполкомам. Значительные районы юго-востока поражены неурожаем... Предсовтрудобороны Ленин»; «Луначарский потребовал огромные кредиты для устройства по деревням цирков... (Из газет)». Подтекст карикатур: политические лидеры и газеты не в состоянии понять положение народа.

Рисунок 11: «Зарницы» № 15, обложка номера

Художник не только критикует политических лидеров, у него гнев и на руководителей СМИ тех дней, которые на первый план поставили свои личные интересы, политическую карьеру и пр. На обложке № 11 изображается бушующее море, в котором тонет женщина в кокошнике, на котором написано Россия. На берегу пытаются бросать ей спасательные круги, символизирующие издания «Новое время» и «Общее дело». В этом им препятствует человек, напоминающий Милюкова (Издателя «Последние новости»), чья газета в виде бумажного кораблика плавает недалеко от берега. Автор карикатуры хотел

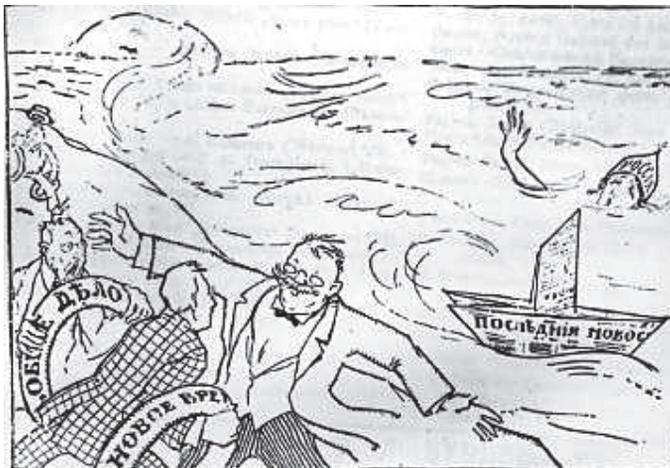

Рисунок 12: «Зарницы» № 11, обложка номера

сказать, что газета Милюкова только делает вид, что пытается поддержать тонущую Россию.

А на последней странице напечатана карикатура, которую мы органически связываем с карикатурой на обложке. На этой карикатуре умирающая от голода женщина и ее дети, над которыми стоит представитель одной из зарубежных политических групп, декларирующий невозможность выработки коллективного призыва помочь голодающему народу России. Автор с издевкой называл свою карикатуру *В единении сила* девизом, который сформулировал по-латыни Иосиф фон Бергман. Художник с иронией критикует и не верит, что кто-то из этих лиц в силах объединить всех и общими усилиями старается добиться успеха в эти тяжелые дни для России.

Рисунок 13: «Зарницы» № 11, последняя страница

В № 21 номере на карикатуре, многозначительно озаглавленной «Социалистические опыты большевиков», представлено три мини-карикатуры. На первой из них изображен человек с удивительной физиономией, худенькие руки и ноги, но огромный живот, напоминающий глобус, то есть мир. Ленин и Троцкий, удерживая его силой, тянут его пиджак к себе. А реплика такая: «Попытка привлечь в партию одного видного товарища не имела успеха». Вторая карикатура более значительна. На первом плане здание, которое напоминает скотобойню, потому что в середине стоит огромная колода для

Рисунок 14: «Зарницы» № 21, 25

рубки мяса. В руках у Ленина топор, а у Троцкого пила. Ленин очень доволен, у обоих на руках и на одежде кровь. А далее видно много людей, в которых стреляют, и виселицы, на которых висят люди с завязанными руками. К этой карикатуре надпись: «Но... блестяще удался ряд других социальных опытов». А третья, где написано «Которые придется приостановить... Знаете, с одной стороны голод; с другой недоверие, какой-то контроль... Да и так... вообще...», а карикатура изображает Ленина, захватившего мешок с деньгами, на котором написана только цифра 1000, и Троцкого, держащего еще мешок, которые изо всех сил убегают, потому что их гонит толпа людей в руках которых топоры, лопаты, кирки, вилы и другие сельскохозяйственные орудия, но не оружие. Это конец деспотизма. Здесь намек на распад этого режима, нет надежды, что бестолковые руководители спасут Россию. Эта мысль прослеживается в другой карикатуре, показывающей, что разные политические группы тоже думают только о своей выгоде, а не о родине.

Основные фигурирующие лица в карикатурах – это Ленин, Троцкий, Керенский и Милуков. Шарж на отдельных политических лиц выступает аллегорической иллюстрацией к общему тону альманаха, демонстрируя напряженность, недоверие к ним, причем сразу же акцентирует внимание на проблемном аспекте рассмотрения вопроса. Читатель уже безо всяких подписей узнает этих персонажей, ориентируясь на привычные детали – лысая голова Ленина, подбородок и характерный профиль Троцкого, усы Милукова и пр.

В карикатуре, помещенной на обложке № 13 альманаха, сверху дается реплика: «В деревнях восстания. В городах – непрекращающиеся волнения...» (из газет), под которой изображен Троцкий, на голове которого корона со звездочками, по грозному выражению лица можно судить о его агрессивных намерениях. Перед ним бешеный волк, на шкуре которого написано «ЧЕКА».

Рисунок 15: «Зарницы» № 13, обложка номера

Они на сцене. А из зала видны десятки рук, сжатых в кулаки, лица и остальные части тела людей не видны. Троцкий: «Мало я вам даю свободы?.. Так Вам надо еще свободы? Ну, так я же даю свободу торговли мешочникам!».

Одним из персонажей карикатур является А. Керенский, который после провала своей политической карьеры искал опору за границей. В 1918 году Керенский прибыв в Лондон, встретился с британским премьер-министром

Ллойд Джорджем и Жоржем Клемансо и выступил на конференции лейбористской партии. Общего языка с ними он не нашел. Западные союзники сделали ставку на реакционные силы России во главе с бывшими царскими генералами, а не на либеральных демократов, которых олицетворял Керенский.

Керенский пытался добиться поддержки со стороны Антанты и продолжить активную политическую деятельность [<https://web.archive.org/web/20100816001624/http://taina.aib.ru/biography/aleksandr-kerenskij.htm>].

В карикатуре обложки 5-го номера А. Керенский в балетной пачке перед зеркалом припудривает лицо, как обычно делают артисты или балерины перед выходом на сцену. Карикатура политического характера. При этом он говорит, что они ждут, и как бы не испортить первого впечатления. «Они ждут». Кто они? Конечно, западные страны. Он надеялся на поддержку западных стран и в Париже пытался продолжить активную политическую деятельность с резкими антисоветскими лекциями, призывал Западную Европу к крестовому походу против Советской России.

Рисунок 16: «Зарницы» № 5, обложка номера

И еще одна интересная карикатура № 14 на 18 странице, где Милоков стоит один. Карикатура называется *Единый фронт*. «...Отныне все русские силы будут стоять мощным единым непоколебимым фронтом»... (Из речи И. Дуссана). Милоков с газетой в руках, в которой крупным шрифтом написано: «Съезд национального объединения», пальцем показывает на себя и говорит: «Когда они наконец поймут, что мощный, единый и непоколебимый фронт – это я...». Здесь намек на Съезд национального объединения в Париже, где от русских общественно-политических организаций к моменту созыва съезда «Национального объединения» по существу остались только вывески. Эта карикатура расположена рядом со статьей под названием «Съезд национального объединения в Париже».

Рисунок 17: «Зарницы» № 14, 18

В некоторых карикатурах художник рисует безысходное положение большевиков. На обложке № 12 расположена карикатура под названием *Перед эвакуацией*. Ленин сидит задумчиво на сундуке, а рядом зонт и мешок. Троцкий стоит и с ироничным выражением лица говорит: «Ну, и зачем бежать? Переедем в особняк...», а в ответ Ленин говорит: «Ты что ж, думаешь – Керенского опять пустят?...». Здесь речь идет о страхе Ленина потерять власть.

Рисунок 18: «Зарницы» № 12, обложка номера

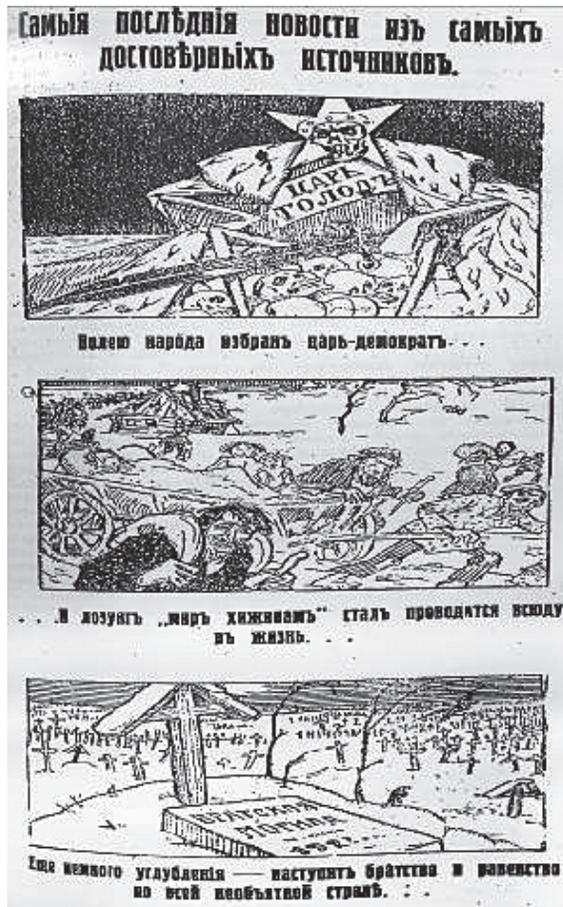

Рисунок 19: «Зарницы» № 19, 22

На 22 странице № 19 находится очередная многокадровая карикатура, с ироничным названием *Самые последние новости из самых достоверных источников*. Первая карикатура: много черепов, и на самом высоком месте стоит ужасный человек с короной на голове, а на груди написано «Царь голода». Здесь, возможно, художник ссылается на одноименную пьесу «Царь голод» (1908) Леонида Андреева (1871–1919). Над карикатурой надпись: «Волею народа избран царь-демократ...». Вторая карикатура: деревенский дом, рядом проходят десятки людей. Впереди видна телега, которую тащат мужики. На телеге лежит больной человек. Женщины, дети и старики. А за ними толпой очень много людей идут под охраной. Вся эта картинка саркастически резюмируется: «И лозунг ‘мир хижинам’ стал проводится всюду в жизнь...». На третьей карикатуре изображено большое кладбище. На переднем фоне одна могила, на надгробной плите которой написано «Братская могила 1921». Над карикатурой надпись: «Еще немного углубления – наступит братство и равенство по всей необъятной стране». В такой трудной жизни все погибнут и станут равны, и наступит братство. Никого нет в живых. В итоге – это братство и равенство для мертвых.

Одной из интереснейших карикатур является карикатура *Перед бурей* на последней странице № 19. Стоят Ленин и Троцкий, обнимая друг друга с испуганным видом, в руках у Ленина зонтик. Перед ним стоит ящик, полный зонтиков, на ящике и на зонтиках написано «Продовольствие». Перед ними разграничительная линия из проводов с шипами. Огромное поле как

Рисунок 20: «Зарницы» № 19, последняя страница

будто сливается с небом. А в небе буря, и в этой буре грозные, злые и старые мужики. Они словно нападают на них. Внизу карикатуры расположена надпись: «Цитата из газет: Многие миллионы крестьян, сметая все на своем пути, идут на Москву». А Ленин говорит: «– Ой!.. Здесь нам, кажется, не помогут и иностранные зонтики...».

Ироничное отношение художника и отсутствие доверия к этому правительству ясно отражено в карикатуре на последней странице номера 17. Художник нарисовал карикатуру под названием *Через тридцать лет*: Милюков в европейской одежде уже в пожилом возрасте в очках и в шляпе стоит перед иностранной машиной. Он разговаривает с шофером, который напоминает Троцкого. Он горбатый, тоже уже старый, держит портфель и трость, а в руках череп. Вокруг него много черепов и костей. Его шляпа-цилиндр лежит на земле, как у попрошаек. Их диалог очень интересный.

Рисунок 21: «Зарницы» № 17, последняя страница

Милюков: – Ну вот, мы и в Москве... Странно только, неужели правда, ни одного живого человека не осталось? Шофер: – Было тут несколько коммунистов, но они сами себя съели. Милюков: – Вот, правы были мы, что не нужно было мешать народу самому сбросить иго большевизма...

Эта карикатура интересна также своим фоном, на котором можно увидеть развалившиеся стены крепости, напоминающей Кремль и Спасскую башню. А сзади расколовшийся Царь-колокол на Ивановской площади, рядом с колоколом стоят два зайчика, внимательно наблюдающие за этими людьми.

Судьба Русской армии в эмиграции всегда являлась самой актуальной темой альманаха. В журнале описывалось, в каком материальном и моральном состоянии находится армия, ее офицеры и солдаты, оказавшиеся в трудных условиях. Целью журнала было поддержание патриотического духа белоармейцев, потому что Русская Армия должна продолжать выполнять миссию защиты России от большевизма, а для этого быть сплоченной и патриотично настроенной. В 14 номере на обложке нарисованы огромные солдатские ноги, похожие на колонны. А в уменьшенном размере Милюков, согнув колени, изо всех сил дует. От усилий он даже вспотел. Милюков: «– Странное дело – дуешь, дуешь на эту армию, а она не распыляется!...».

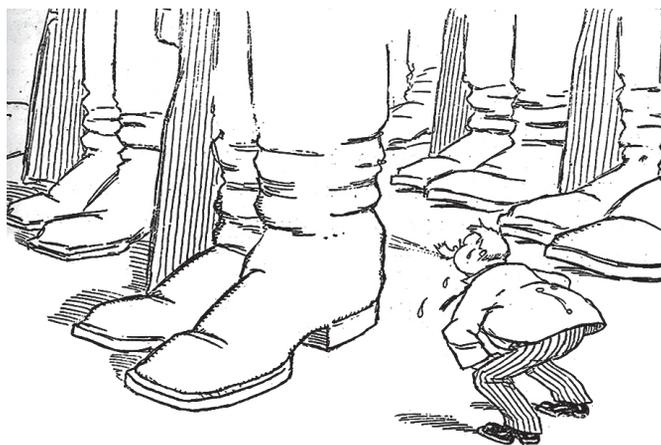

Рисунок 22: «Зарницы» № 14, обложка номера

В альманахе также очень большое внимание уделяется описанию состояния русских военных, оказавшихся в лагерях Турции, Греции, а также в Сербии, и Болгарии. С большим сожалением авторы материалов отмечают печальную участь русских военных в лагерях, которая связана не только с недостаточной поддержкой Русской армии союзниками – блоком Антанты, но и особым давлением на прекращение службы. Уже во всех лагерях Союзники отказываются от поддержки и уговаривают их вернуться или поехать в какую-то страну – конкретно, в Бразилию и стать там легионерами.

В романе *Голое поле* Ивана Лукаша говорится о жизни, в которой желание вернуться на Родину сталкивается с чувством понимания невозможности возвращения. Буквально всех охватывает чувство беспокойства оттого, что тот утраченный мир, в котором жили раньше, уже не существует. Вопросы – остаться или вернуться, переживания за возвращение не дают им покоя, ставят в безвыходное положение.

Часто о Петербурге думаю. Внезапно, без всякого повода. Вдруг поплывут в глазах набережные, какая-нибудь улица на Петербургской стороне, у которой и название забыл. И до острой боли хочешь вдруг бокал хорошего старого вина, тонкого запаха духов. Это страшно. Это все незаметные испытания. Это прошлое. И надо много сил, чтобы не думать, очень много сил... Но мы вышли из прошлого. В Галлиполи с нас смылся нагар гражданской войны, умерло прошлое. Мы какие-то голые здесь. Мы не старая царская армия и не армия гражданской войны. Мы новое. Мы живем одной обнаженной болью, что нет нашей милой России, но что она будет; какая, не знаем, только не та мертвецкая, что сегодня... [Лукаш 1994, 48].

Вот сейчас эти белоармейцы остались в безысходном положении. На обложке номера 7 карикатура *Награда за верность*, в которой сатирически высмеивается это предложение. В карикатуре изображены справа красноармеец в полном снаряжении, а слева изображен абориген Латинской Америки со щитом и копьем. Подпись под карикатурой гласит: «Или в Совдепию, или в Бразилию...». Эта карикатура отражает безвыходное положение белогвардейцев, которые даже на чужбине оставались верными России. Следует отметить, что оба персонажа на карикатуре изображены в образах, не вызывающих симпатии.

Рисунок 23: «Зарницы» № 7, обложка номера

Заключение

Имеют ли сегодня эти карикатуры художественную ценность или мы видим в них лишь документальное свидетельство происходящих событий и их оценку в кругах русской эмиграции первой волны?

Художник-карикатурист Владимир Кадулин, автор 200 открыток на разные темы, смог отразить на карикатурах разностороннюю жизнь белоэмигрантов, их политическую, социально-бытовую жизнь как в Советской России, так и в эмиграции. Художник смог отразить также отношение белоэмигрантов к историческим событиям того времени. Личность художника прямо связана с его творческим продуктом-карикатурой. Он с большим мастерским умением выбрал ряд характерных типажей политических лидеров и деятелей и отразил в своих карикатурах фон того тяжелого периода. В любой из этих карикатур он реагировал на актуальные политические события, изображая много деталей, и все это ярко, достоверно и иронично. Карикатуры с типажами политических лиц и простых людей, а также сценки из их жизни впечатляют читателей и сегодня. Он иронизировал над политическими сюжетами, которые являлись одной из главных тем альманаха «Зарницы». Проявляя себя как художник-сатирик, Кадулин и по сей день остается актуальным.

А карикатуры в альманахе «Зарницы» остаются историческими свидетельствами тех лет, отражающими стереотипы, сформировавшиеся под воздействием политической карикатуры вообще. В 1921 году зарисовки из жизни белых эмигрантов отличались большой устойчивостью и в значительной степени сохраняли свое воздействие на общественное сознание.

Карикатуры в альманахе «Зарницы», являясь одним из видов изобразительного искусства с учетом трудностей того времени, выполняли и эстетическую функцию, и были выполнены с высокой степенью художественного мастерства. Они как политико-сатирические рисунки не только высмеивали отдельные события, поступки тех или иных лиц, но также знакомили читателей и давали широкое представление о них.

Библиография

- Айнутдинов Антон Сергеевич. 2010. *Karikatura kak tip izobrazheniya komicheskoy intentsii v sovremennykh rossiyskikh pechatnykh SMI*. Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet imeni A.M. Gor'kogo. (online) <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2672/1/urgu0767s.pdf> (dostup 1.08.2018). [Айнутдинов Антон Сергеевич. 2010. *Карикатура как тип изображения комической интенции в современных российских печатных СМИ*. Екатеринбург: Уральский

- государственный университет имени А.М. Горького. (online) <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2672/1/urgu0767s.pdf> (доступ 1.08.2018)].
- Chebyshev Nikolay Nikolayevich. *Blizkaya dal'*. *Krymskaya evakuatsia*. (online) <http://www.dk1868.ru/history/chebishev.htm> (dostup 31.07.2018) [Чебышев Николай Николаевич. *Близкая даль. Крымская эвакуация*. (online) <http://www.dk1868.ru/history/chebishev.htm> (доступ 31.07.2018)].
- Dmitriev Anatoli Vasilevich. 1996. *Sotsiologiya yumora: Ocherki*. Moskva: Nauka [Дмитриев Анатолий Васильевич. 1996. *Социология юмора: Очерки*. Москва: Наука].
- Golubev Aleksandr Vladimirovich. 2005. *Obraz Yevropy v sovetskoj karikature 20–30-kh godov*. Trudy Instituta rossijskoj istorii. Вып. 5: 273–299. (online) <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=8&id=69> (dostup 1.08.2018). [Голубев Александр Владимирович. 2005. *Образ Европы в советской карикатуре 20–30-х годов*. Труды Института российской истории. Вып. 5: 273–299. (online) <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=8&id=69> (доступ 1.08.2018)].
- Ippolitov Sergey Sergejevich, Nedbaevskiy Vladimir Mikhalylovich, Rudentsova Yuliya Igorevna. 1999. *Tri stolitsy izgnaniya. Konstantinopol'. Berlin. Parizh*. Moskva: Spas [Ипполитов Сергей Сергеевич, Недбаевский Владимир Михайлович, Руденцова Юлия Игоревна. 1999. *Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж*. Москва: Спас].
- Ishunina (Abramova) Lidiya. 2015. *Izdatel'stva «Rassvet» i «Tvorchestvo»: istoki prosvetitel'skoj deyatel'nosti S.A. Abramova*. *Iskusstvoznaniye*. 2: 560–578. (online) http://artstudies.sias.ru/upload/2015_1-2_560-578_ishunina.pdf (dostup 1.08.2018). [Ишунина (Абрамова) Л. (2015). *Издательства «Рассвет» и «Творчество»: истоки просветительской деятельности С.А. Абрамова*. Искусствознание. 2: 560–578. (online) http://artstudies.sias.ru/upload/2015_1-2_560-578_ishunina.pdf (доступ 1.08.2018)].
- Ivan Lukaş. 2015. *Goloye Pole. Gelibolu*. Per. na turechkiy yazık Üçgül S. İstanbul: Çeviribilim.
- Ivan Sizontovich Lukaş. 1994. *Goloye Pole. (Kniga o Gallipoli)*. Vishgorod. Tallinn. № 2: 22–75. [Лукаш Иван Созонтович. 1994. *Голое поле (Книга о Галлиполи)*. Вышгород. Таллинн. № 2: 22–75].
- Kruchevskaya Galina Vladimirovna. 2015. *Karikatura v diskurse pechatnoy rossijskoj pressy: Funktsional'no-tipologicheskij aspekt*. (online) <https://cyberleninka.ru/article/n/karikatura-v-diskurse-pechatnoy-rossijskoj-pressy-funktsionalno-tipologicheskij-aspekt> (dostup 5.07.2018)] [Кручевская Галина Владимировна. 2015. *Карикатура в дискурсе печатной российской прессы: Функционально-типологический аспект*. (online) <https://cyberleninka.ru/article/n/karikatura-v-diskurse-pechatnoy-rossijskoj-pressy-funktsionalno-tipologicheskij-aspekt> (доступ 5.07.2018)].
- Nikolayev Dmitriy Dmitriyevich. 2000. *«Zarnitsy»*. *Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh'ya (1918–1940)*. Т. 2: 147–151. Moskva: Rosspen. (online) [https://www.academia.edu/12070815/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%94.%D0%94._%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%B-%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B_1921_Nikolaev_Dmitry_D_Zurnal_Zarnicy_1921_\(dostup%205.11.2019\)](https://www.academia.edu/12070815/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%94.%D0%94._%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%B-%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B_1921_Nikolaev_Dmitry_D_Zurnal_Zarnicy_1921_(dostup%205.11.2019)) [Николаев Дмитрий Дмитриевич. 2000. *«Зарницы»*. *Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940)*. Т. 2: 147–151. Москва: Росспэн. (online) [https://www.academia.edu/12070815/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%94.%D0%94._%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%B-%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B_1921_Nikolaev_Dmitry_D_Zurnal_Zarnicy_1921_\(dostup%205.11.2019\)](https://www.academia.edu/12070815/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%94.%D0%94._%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%B-%D0%97%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B_1921_Nikolaev_Dmitry_D_Zurnal_Zarnicy_1921_(dostup%205.11.2019))].
- Russian watercolor, Kadulin, perquisites* (online) https://www.liveauctioneers.com/item/17872743_russian-watercolor-kadulin-perquisites. (dostup 10.08.2018).
- The Project “Big Encyclopedia of Caricature”. Kadulin Vladimir. Kiev, Ukraine*. (online) <http://cartoonia.ru/entsiklopediya-karikatury/k/kadulin-vladimir-kadulin-vladimir/> (dostup 10.11.2019).

Yefimov Boris. 1961. *Sorok let. Zapiski hudojnika-satirika*. Moskva: Sovetskiy hudojnik. [Ефимов Борис. 1961. *Сорок лет. Записки художника-сатирика*. Москва: Советский художник].
«Zarnitsy». 1919. № 1–26. Konstantinopol–Sofiya [«Зарницы». 1919. № 1–26. Константинополь–София].

Summary

Caricature in the “Zarnitsy” almanac as a source of perception of the white Russian emigration life in Turkey

The purpose of the present article is to highlight and analyse the publishing activity and periodical press of the “white Russians” in Istanbul on the basis of a description of the certain material – caricatures of the painter V. Khadulin (1883/84–1957) in the “Zarnitsy” almanac published in Constantinople in 1920s.

The relevance of the given topic is defined by the place taken by caricatures in the illustrative highlighting of the daily as well as social-political aspects of the emigrants’ life.

Painter V.F. Kadulin was successful in demonstrating the information of events, phenomenon, processes and problems of the white emigration in Turkey and, in particular, in İstanbul as well as in Bolshevik Russia through his political and socio-everyday caricatures in a visual satiric image-artistic form. In the article, we also give detailed information about the painter himself.

Keywords: “Zarnitsy”, caricature, “white Russians” in Istanbul, V.F. Kadulin

